

А.П. Квятковский

Аллегория

Аллегория (греч. ἀλληγορία — иносказание) — изображение отвлеченной идеи посредством конкретного, отчетливо представляемого образа. Общеизвестны старинные аллегории: весы — правосудие, крест — вера, якорь — надежда, сердце — любовь. В отличие от символа аллегория однозначна, она выражает строго определенный предмет или понятие, например:

Прекрасный Царскосельский сад,
Где льва¹ сразив, почил орел России мощной
На лоне мира и отрад...

(А. Пушкин)

Аллегоричны поэтические образы, построенные на последовательном метафорическом ряде:

Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк!
Иль никогда, на голос мщенья,
Из золотых ножон не вырвешь свой клинок,
Покрытый ржавчиной презренья?..

(М. Лермонтов)

В русской литературе XVIII века известны переводный аллегорический роман «Езда в остров любви» Поля Тальмана (перевод В. Третьяковского) и аллегорическая стихотворная драма Иннокентия Одровокс-Мигалевича «Стефанотокос» («Рожденная к венцу»), посвященная вступлению на царство Елизаветы Петровны; действующие лица этой драмы: Верность, Надежда, Злоба, Зависть, Лукавство, Совесть, Слава, Еуропа, Азия и др.

В истории мировой литературы известны примеры, когда поэты создавали аллегорические образы-персонажи. Таков аллегорический эпос средних веков. Аллегоричны персонажи «Божественной комедии» Данте, где звери (пантера, лев, волчица) — это страсти человека, Вергилий, спасающий от зверей, — разум, Беатриче — божественная наука. Аллегорична средневековая восточная поэзия (например, поэма узбекского поэта XV века Алишера Навои «Семь планет»). На аллегоризацию персонажей указывают фамилии в произведениях некоторых русских писателей, например Простакова и Правдин у Фонвизина, Скалозуб и Молчалин у Грибоедова, Тяпкин-Ляпкин и Собакевич у Гоголя, ряд фамилий в произведениях Салтыкова-Щедрина, Чехова, Маяковского (пьесы «Баня» и «Клоп»).

На аллегории строятся басня и притча.

¹ «Лев» — Швеция.